

пожелавшего ознакомиться с гражданским правом древнего Рима. Но этим не ограничивается ее значение. Интересная разработка автором отдельных институтов, новое освещение некоторых вопросов на основании использования новейшей литературы представляют значительный научный интерес для всех, специально занимающихся исследованием проблем римского права.

А. А. Рубанов

Zb. ŽABA, *Les Maximes de Ptahhotep* (Československá Akademie Věd. Sekce jazyka a literatury), Prague, 1956, 176 стр.

Поучение Птаххотепа известно в науке свыше ста лет¹ и, будучи одним из древнейших египетских дидактических произведений, привлекало к себе внимание многих ученых. Это отлично показывает собранная проф. З. Жаба с большой полнотой библиография работ, посвященных поучению Птаххотепа. Среди трудов, рассматривавших данное произведение, имеются критические исследования текста и его переводы. В наиболее полном виде текст был издан сорок лет назад Дэво², однако обещанный этим ученым перевод «Поучения» и его исследование так и не были опубликованы. Появившиеся в последующие годы частичные переводы текста и исследования во многом содействовали дальнейшему прогрессу в понимании поучения Птаххотепа, являющегося одним из наиболее темных текстов среди древнеегипетских литературных памятников. Однако очень многое продолжало в нем оставаться непонятным и неясным.

Рецензируемая работа, в основу которой положена защищенная в 1948 г. докторская диссертация З. Жаба, является первой половиной подготовленного автором исследования. Она состоит из краткого введения, иероглифической транскрипции «Поучения», его перевода и филологических комментариев. Вторая половина работы — исследование памятника — составит отдельную книгу.

Во введении автор касается различных источников, содержащих текст «Поучения» (их сейчас известно шесть, однако папирус Присс, благодаря которому оно впервые стало известно, продолжает оставаться не только наиболее полной, но и наиболее древней рукописью), и сжато излагает историю изучения памятника.

В тщательно выполненной транскрипции автор приводит параллельно все опубликованные экземпляры рукописи. Хотя проф. З. Жаба располагает и нумерует текст по стихотворным строкам, следуя в основном разбивке Дэво (в которую он, однако, вносит необходимые коррективы), сохранение отдельной пагинации каждого источника облегчает читателю возможность нахождения любого места, на которое дается ссылка в старой литературе, независимо от того, каким способом ссылка дана.

Перевод «Поучения» дан по изводам, но параллельно. Он не только наиболее полный, но и лучший из всех, сделанных до сих пор. Простое сравнение перевода проф. З. Жаба с тем, хотя бы, который сделал в 1923 г. такой крупнейший ученый и выдающийся знаток древнеегипетского языка как А. Эрман³, показывает это весьма наглядно. Перевод «Поучения Птаххотепа», выполненный проф. З. Жаба, — безусловный успех автора, которого он смог достигнуть, опираясь на предшествующую работу многих ученых. Это, впрочем, совершенно не означает, что через некоторое время новый перевод того же текста не окажется лучше: наука движется вперед, совершен-

¹ Впервые оно было воспроизведено: «Fac-simile d'un papyrus égyptien en caractères hiératiques, trouvé à Thèbes. Donné à la Bibliothèque royale de Paris et publié par E. Prisse d'Avennes», P., 1847.

² E. Dévau d, *Les Maximes de Ptahhotep d'après le papyrus Prisse, les papyrus, 10371/10435 et 10509 du British Museum, et la Tablette Carnarvon, part I, Text*, Fribourg, 1916.

³ A. Erman, *Die Literatur der Aegypter*, Lpz, 1923, стр. 86—99.

ствуется знание языка, появляются новые источники⁴ и то, что сегодня является хорошим, завтра нужно будет улучшать. Да кое-что уже и сегодня может быть исправлено в общем, повторыю, хорошем переводе проф. З. Жаба. Так, например, вряд ли удачен перевод выражения *ḥmj. t rg* как «достояние» (стк. 314). Формально возможный перевод выражения *sꜣs* (стк. 415) как «сын» затемняет смысл абзаца, так как непонятно, почему сын члена кенбета⁵ выполняет судебские функции. Однако Словарь древнеегипетского языка (т. III, 406, 1) дает возможность иного перевода этого выражения: «знатный» — значение, которое здесь отлично подходит. Возможно, что и в каких-либо иных случаях можно предложить лучший перевод отдельных строк, чем тот, который дан в рецензируемой книге, но именно она, разяснив многие темные места, облегчает другим исследователям возможность дальнейшего изучения текста.

На таком же высоком уровне, как перевод, сделан филологический комментарий.

Жаль, что в книге отсутствует указатель, но, может быть, он будет помещен во второй части работы?

В заключение хочется высказать пожелание, чтобы в своей книге, посвященной исследованию поучения Птаххотепа (если проф. З. Жаба этого еще не сделал), автор учел соображения, высказанные по поводу этого произведения акад. Б. А. Тураевым в его трудах: «История древнего Востока» (т. I, М., 1935, стр. 242) и «Египетская литература» (М., 1920, стр. 79 сл.).

Проф. И. М. Лурье

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КРЕДИТА В ДРЕВНЕЙ АТТИКЕ

В 1951 и 1952 годах одна за другой вышли две работы — Дж. Файна и М. Финли, посвященные исследованию одного и того же круга памятников древней Аттики, так называемых *horoi*¹. Авторы работали независимо друг от друга, что, естественно, должно было привести к некоторому дублированию. Тем не менее, поскольку подход к исследуемой проблеме оказался различным, обе работы представляют большой интерес и ставят ряд важных проблем социально-экономической истории древней Аттики.

Работа Файна состоит из 8 глав. В 1-й главе (стр. 1—27) даются публикации 33 новых *horoi*, найденных на афинской Агоре в период 1932—1948 гг., и двух ранее неопубликованных из музеев Греции. Надписи дополнены, по возможности датированы, распределены по группам, в зависимости от характера отраженных в них контрактов. Во II главе (стр. 28—40) помещены надписи, ранее опубликованные, но рассеянные по разным изданиям. Надписи, включенные в IG, II и IG, XII, приводятся лишь в ссылках. В последующих главах рассматриваются различные типы *horoi*, их назначение, время распространения, основные формы операций, связанных с залогом недвижимого имущества, их происхождение, содержание, результаты. Детальной и обстоятельной критике подвергаются расходящиеся с общепринятым мнением теории Паоли и Мелетопулоса. При этом тщательно рассматриваются все относящиеся к вопросу

⁴ О наличии еще не изданных рукописей с текстом поучения Птаххотепа сообщает сам автор, и одна из них — части, относящиеся к папирусу Британского музея 10509, — ныне уже опубликована: R. C a m i n o s, *Literary fragments in the hieratic script*, Oxf., 1956, тбл. 28—30.

⁵ Кенбет не всегда является судом — см. I. L o u r i e, *A note on Egyptian law-courts*, JEA, XVII (1931), стр. 62 сл.

¹ J. V. A. F i n e, *Horoi. Studies in mortgage, real security and land tenure in ancient Athens*, American School of a classical studies at Athens, «Hesperia», Supplement IX (1951), стр. I—VI + 208; M. I. F i n l e y, *Studies in land and credit in ancient Athens*, 500—200 B. C. The Horos-Inscriptions, New Brunswick—New-Jersey, 1952, VII—IX + 332 стр.